

L. G. Zolotyh. Astrakhan, Publishing House «Astrakhan University», 2015. pp. 119–150.

6. Kunusova M. S. Semantika komparativnosti i sposoby ee reprezentacii v raznostrukturnyh jazykah // Smyslovaja prezentacija jazykovej kartiny mira / ed. L. G. Zolotyh. Astrakhan, Publishing House «Astrakhan University», 2015. pp. 151–164.

7. Vasil'eva Ju. A. Semantika gorodskogo prostranstva v Peterburgskom tekste sovremennoj russkoj prozy // Smyslovaja prezentacija jazykovej kartiny mira / ed. L. G. Zolotyh. Astrakhan, Publishing House «Astrakhan University», 2015. pp. 285–316.

8. Kosmachjova O. Ju. Smyslovaja realizacija frazeologicheskogo znachenija zagolovochnyh frazem // Smyslovaja prezentacija jazykovej kartiny mira / ed. L. G. Zolotyh. Astrakhan, Publishing House «Astrakhan University», 2015. pp. 225–247.

9. Halupo O. I. Lingvokul'turnaja sostavljajushhaja nacional'nogo kommunikativnogo prostranstva // Gumanitarnye issledovanija. 2014. № 4 (52). pp. 15–20. ISSN 1818-4936.

10. Vasil'eva Ju. A., Zolotyh L. G. Lingvokul'turnyj tipazh «peterburzhec» v russkom jazykovom soznanii // Gumanitarnye issledovanija. 2015. № 2 (54). pp. 48–63. ISSN 1818-4936.

11. Tinakina V. O. Ponjatие jazykovej kartiny mira, ejo verbalizacija v ramkah vzaimodejstvija kul'tur // Gumanitarnye issledovanija. 2015. № 2 (54). pp. 26–32. ISSN 1818-4936.

12. Beljackaja A. A., Kuznecova Ju. V. Razvitie nacional'nyh lingvokul'tur i formirovanie edinogo lingvokul'turnogo prostranstva // Regionologija. 2014. № 2 (87). pp. 201–208. ISSN 2413-1407.

13. Abramova I. E., Shishmolina E. P. Dialog lingvokul'tur: vozmozhnye problemy // Akademicheskaja nauka – problemy i dostizhenija. North Charleston, SC, USA, 2015. pp. 217–219.

ЭКСПРЕССИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ МЕЖДОМЕТИЙ И МЕЖДОМЕТНЫХ СОЧЕТАНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.П. ЧЕХОВА)

Бардина Татьяна Константиновна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: bardina-tatjana@mail.ru.

Статья посвящена междометиям и междометным сочетаниям как особому лексическому средству выражения эмоций, отличающемуся высокой степенью экспрессивности. Исследование строится на материале произведений А.П. Чехова. Междометия являются неотъемлемой частью живой речи. Употребляясь преимущественно в диалогах, они представляют собой вербальную реакцию говорящего или слушающего на различные параметры ситуации общения. Но если эмотивной функции не всегда нужен адресат, поскольку эмоциональность стремится к самовыражению, то экспрессивная функция всегда имеет конкретную цель: воздействовать на адресата с целью вызвать реакцию на сказанное, вызвать в нём определённые чувства, что и составляет её прагматическую ценность.

Ключевые слова: специализированные эмотивы, экспрессия, коллоквиализмы, подстили разговорного стиля, доминантная функция

EXPRESSIVE AND STYLISTIC FUNCTIONS OF INTERJECTIONS AND INTERJECTIONAL COMBINATIONS (BASED ON A.P.CHEKHOV'S WORKS)

Bardina Tatiyana K., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: bardina-tatjana@mail.ru.

The article focuses on a study on expressive potential of interjections in A.P. Chekhov's works. The article aims at determining and structuring specific components which are involved in the formation of a unified expressive and stylistic function of interjections with a leading dominant position. The following methods and techniques that are adequate to the aim under study were used in the research: contextual analysis, continuous sampling method, comparative method, comparative analysis of usage of interjections with a common component. The study results may be used at the lessons on section "Auxiliary and special parts of speech" in the university course of the modern Russian language as well as in special courses. The study resulted in the following conclusions: in A.P. Chekhov's texts, interjections serve as a special stylistic means with a whole set of expressive and stylistic functions which provide volubility, dynamism, emotional intensity of narration, transmission of state of mind and mood of characters as well as one's own view of life, possibility to decode implicit meaning of the text, to add some clearness to the speech and to fill in pauses in dialogues that are reactions of mind on interlocutor's speech.

Keywords: specialized emotives, expression, colloquialisms, conversational sub-styles, dominant function

Эмоции говорящего распределяются между различными группами лексики языка, Их типология такова: лексика, называющая, обозначающая эмоции; лексика, описывающая эмоции; и лексика, выражающая эмоции. Среди лексических средств выражения эмоций особое место занимают междометия, отличающиеся высокой степенью экспрессивности. Междометия считаются специализированными эмотивами, одним из основных средств выражения чувств и волевых побуждений, и в этом последнем «заключается их прагматическая ценность: междометиями мы выражаем своё отношение» [3, с. 74].

Эмотивная функция языка понимается следующим образом: в своих суждениях человек употребляет языковые единицы не только для утверждения, фиксации, организации и референции, но и для выражения или вызывания эмоции. Эмоциональное самовыражение говорящего – это и есть эмотивная функция языка. По мнению В.Н. Телии, эмотивной функции не всегда нужен адресат, так как эмоциональность стремится к самовыражению, в отличие от экспрессивной функции, цель которой оказать определённое влияние на адресата [4]. Выражение направленных эмоций (экспрессивная функция) имеет прагматическое намерение: воздействовать на получателя в нужном говорящему направлении, заставить его что-то сделать, отреагировать на сказанное, удовлетворить просьбу, вызвать в нём определённые чувства.

Понятие экспрессии имеет в лингвистической литературе различные толкования как применительно к языку вообще, так и к различным его уровням. Точный перевод самого слова экспрессия – выражение – вызывает мысль об экспрессивности языковых средств, их выразительных возможностях, то есть как о специальном стилистическом приёме.

Понятие экспрессивности значительно шире понятия эмоциональности в языке, так как экспрессивность может охватывать «как эмоциональное, так и интеллектуальное в их проявлении» [1, с. 492]. Данные категории пересекаются, и общую часть их содержания составляет спектр экспрессивной эмоциональности.

Как уже было сказано, междометия придают речи живость, они свойственны экспрессивно-эмоциональным репликам и восклицаниям. Поэтому основная сфера их употребления – обиходно-бытовой стиль, живая непринуждённая речь. Использование экспрессивно-эмоциональных междометий в художественной литературе выполняет основную функцию разговорного стиля – непринуждённого общения с использованием живых интонаций в речи.

Следует отметить, что разговорный стиль русского языка может выступать в нескольких своих разновидностях, подстилях: литературно-разговорной речи, просторечии, вульгарно-разговорной речи. В произведениях А.П. Чехова мы встречаем как литературно-разговорную речь, поскольку его герои интеллигентные, образованные люди, так и просторечия.

В литературно-разговорном стиле используется нормированная устная речь, избегающая вульгаризмов, арготизмов, просторечных слов, диалектизмов; привлекаются стилистически-нейтральные и разговорные слова и выражения (коллоквиализмы), отчасти книжные слова. Тем самым демонстрируется образованность и респектабельность, нежелание снижаться до вульгарности, фамильярности. Если кто-то из собеседников привык больше общаться на жаргонном языке или в фамильярном стиле (с другими собеседниками), то с собеседником более высокого социального статуса он обычно переходит на литературно-разговорный подстиль; в противном случае это или стремление унижить партнёра, или речеповеденческое невежество.

Лексической спецификой устного разговорного стиля является употребление коллоквиализмов. В его литературный подстиль включают разговорные единицы без оттенка грубости: *обождать, поделом, умудриться, электричка, картошка, нечего* (в значении «не нужно», нечего плакать), *вот-вот* (быстро, сейчас). А устный разговорный стиль, хотя и включает разговорные единицы без оттенка грубости, допускает употребление негрубых эмоциональных междометий: *Ах! Ох! Фу! Увы!*

Произведения А.П. Чехова, безусловно, богаты междометиями, но если изъять из них все встречающиеся междометия и междометные сочетания, то язык этих произведений потеряет эмоциональную насыщенность, экспрессию, непринуждённость и тем самым яркость и живость изложения. Сравним: Астров. *А что касается моей собственной, личной жизни, то в ней нет решительно ничего хорошего.* Ср. Астров. *А что касается моей собственной, личной жизни, то, ей-богу, в ней нет решительно ничего хорошего* (Дядя Ваня) [7, с. 367]. *Жениться? Никогда! Она замужем!* Ср. *Жениться? Никогда! Она – увы! – замужем!* (Жизнь в вопросах и восклицаниях) [5, с. 36].

Приведённые примеры выявляют доминантную экспрессивно-стилистическую функцию междометий, которая раскрывает основной признак разговорного стиля, заключающийся в непринуждённости, непосредственности, динамичности речевого общения.

Кроме вышеуказанной функции, немаловажную роль играет употребление междометий с целью выявления смыслового наполнения (оттенка) в повествовании: – *Тсс!... Егор Нилыч спит* (Маска) [5, с. 149] – это междометие высокого уровня императивности, выражает требование создать тишину. *Она перебежала дорогу к тому месту, где оставила хозяина, но, увы! столяра уже там не было* (Каштанка) [7, с. 406]. В этом предложении эмоциональное междометие «увы» выражает значение сожаления. Иными словами, внедрение в произведение междометий несёт определённую смысловую нагрузку, расшифровывает заложенное в тексте значение.

Междометия активно используются для создания образа персонажа, передачи его душевного состояния, настроения героя, в чём проявляется их характерологическая функция. Тонко чувствуя настроение своих героев, А.П. Чехов старается передать его с помощью разнообразных лексических средств, в том числе с помощью междометий и междометных сочетаний. Проиллюстри-

руем это следующими примерами: Серебряков. *Проклятая, отвратительная старость. Черт бы её побрал.* (Дядя Ваня) [7, с. 359] – раздражённость. Соня. *О, не делайте этого, умоляю вас!* (Дядя Ваня) [7, с. 368] – волнение. Ольга. *Завтра я свободна... О, Боже мой, как это приятно!* (Три сестры) [7, с. 437] – радость. Миша. *Эх-ма, жизнь малиновая, где наша не пропадала!* (Три сестры) [7, с. 416] – бодрость. Аркадина. *Браво, браво! Мы любовались* (Чайка) [7, с. 303] – восхищение. Сорин. *Значит, опять всю ночь будет выть собака. Вот история, никогда в деревне я не жил, как хотел* (Чайка) [7, с. 293] – возмущение. Любовь Андреевна. *Ну... Тысяч десять-пятнадцать, и на том спасибо* (Вишневый сад) [7, с. 492] – раздумье.

Следующую экспрессивно-стилистическую функцию успешно демонстрируют глагольные междометия типа *бац, хлоп, бух* и т.п., выражающие значение мгновенного или неожиданного действия, придающие речи наглядность, картинность: вместо сообщения о действии говорящий как бы рисует перед слушателями картину этого действия, например: *Горбач, надув щёки, притаив дыхание, вытаращивает глаза и, по-видимому, уже залезает пальцами «под зебры», но тут ветки, за которые цепляется его левая рука, обрываются, и он, потеряв равновесие, – бултых в воду!* (Налим) [5, с. 181]. *Гляжу на осетра и от удовольствия...от пикантности губами чмок!* (Клевета) [5, с. 105].

Помимо этого, эмоциональные междометия и междометные сочетания формируют картину мировоззрения, видения, чувств, ощущений и отношения автора к той эпохе, в которой он творил.

Так, в анализируемых произведениях встречаются междометные сочетания со словами «Господи», «Боже», «Бог», «матушки», «батюшки»: *Прости Господи! Сохрани Господи! Слава тебе Господи! Господи ты боже мой! Боже мой! Боже сохрани! Бог с тобой! Бог с ним со всем! Сохрани меня Бог! Слава Богу! Помилуй Бог! Не дай Бог! Бог его знает! Бога ради! Ах, матушки вы мои! Батюшки мои!* Сочетания такого рода квалифицируются как «междометия-фразеологизмы», образующие «нечленимые высказывания» [8, с. 509]. Например: Чебутыкин. *Вот... Знаю по газетам, что был, положим, Добролюбов, а что он там писал – не знаю... Бог его знает...* (Три сестры) [7, с. 403-404] – выражает безразличие. Ирина. *Господи боже мой, мне Москва снится каждую ночь, я совсем как помешанная* (Три сестры) [7, с. 424] – выражает досаду. Варя. *Взгляните, мамочка, какие чудесные деревья! Боже мой, воздух! Скворцы поют!* (Вишневый сад) [7, с. 482] – выражает радость. Ольга. *Завтра я свободна... О, Боже мой, как это приятно!* (Три сестры) [7, с. 437] – радость. Яша. *Бог с ней совсем!* (Вишневый сад) [7, с. 485]. В данном диалоге *Бог с ней* совсем выражает равнодушие.

Надо сказать, что частотное упоминание Бога посредством междометий и междометных сочетаний объясняется психологическим фактором, то есть сильные эмоциональные реакции способствуют обращению человеческой мысли к Богу.

В пьесах употребляются и междометные сочетания со словами: *Чёрт подери! Чёрт бы побрал! Чёрта с два! Чёрт возьми! Чёрт его знает! Чёрт с тобой!* Рассмотрим примеры: Серебряков. *Проклятая, отвратительная старость. Чёрт бы её побрал!* (Дядя Ваня) [7, с. 359] – выражает раздражённость. Войницкий. *Опять промах?! (С гневом) А, чёрт, чёрт... чёрт бы побрал...* (Дядя Ваня) [7, с. 387] – выражает гнев. Маша. *Опять, черт подери, скучать целый вечер у директора!* (Три сестры) [7, с. 414] – выражает возмущение с оттенком раздражения. Андрей. *Чёрт знает, разозлил меня этот Ферापонт, я сказал ему глупость...* (Три сестры) [7, с. 449] – выражает негодование. Чебутыкин. *Может, через год вернусь. Хотя, чёрт его знает... всё равно...* (Три сестры) [7, с. 457] – выражает сомнение. Тузенбах (целует Андрея). *Чёрт возьми, давайте выпьем на «ты»* (Три сестры) [7, с. 432] – выражает радость.

Анализ примеров, в которых встречаются междометия и междометные сочетания с компонентом «чёрт», свидетельствует о том, что данные единицы могут выражать как негативные, так и позитивные эмоции, но в основном они специализируются на выражении негативных эмоций.

Рассматривая количество употреблений междометий и междометных сочетаний с данными компонентами в пьесах А.П. Чехова, нами было найдено 35 словоупотреблений с компонентом «бог». Наиболее частое использование этого компонента можно видеть в пьесе «Три сестры». Если брать во внимание годы написания произведений («Чайка» – 1896 г., «Дядя Ваня» – 1896 г., «Три сестры» – 1901 г., «Вишнёвый сад» – 1903 г.), то можно заметить, что А.П. Чехов постепенно увеличивает употребление компонента «бог». Мы полагаем, что такая тенденция свидетельствует об особом мироощущении автора в указанные сроки его творчества. Безусловно, на отношение к религии сильно повлияло естественнонаучное образование, полученное на медицинском факультете Московского университета: культурному сознанию эпохи было свойственно противопоставление веры и знания. При этом А.П. Чехов не отвергал богоискательства, но считал, что оно должно быть сокровенно-интимным, а не публичным: «Нужно веровать в бога, а если веры нет, то не занимать её места шумихой, а искать, искать, искать одиноко, один на один со своей совестью» [6, с. 142]. В июне 1896 года А.П. Чехов предпринимает строительство колокольни в Мелихове, а в декабре 1900 года едет в Европу и, побывав в Ницце, Пизе, Флоренции, Риме, в феврале возвращается в Ялту. В 1901 году писатель женится на актрисе Московского Художественного театра О.Л. Книппер. Возможно, эти факты из жизни А.П. Чехова повлияли на частотность употребления компонента «бог» и вызвали значительный количественный скачок в использовании этого компонента в пьесах «Три сестры» и «Вишнёвый сад». В слова Маши из пьесы «Три сестры» автор закладывает свою жизненную позицию, своё мироощущение: «Мне кажется, человек должен быть верующим или должен искать веры, иначе жизнь его пуста, пуста... Жить и не знать, для чего дети рождаются, для чего звёзды на небе... Или знать, для чего живёшь, или же всё пустяки, трин-трава» [7, с. 427].

Междометия и междометные сочетания с компонентом «чёрт» в анализируемых произведениях встречаются реже: 14 раз. Больше всего данный компонент встречается также в пьесе «Три сестры», а вот в пьесах «Чайка» и «Вишнёвый сад» отсутствует вовсе.

Междометиям в художественном пространстве А.П. Чехова свойственна ещё одна своеобразная функция – заполнение пауз в диалогах. Пауза – это своего рода реакция мышления на речь собеседника. Цель паузы – возможность как бы «выиграть время» для того, чтобы подумать, собраться с мыслями. Например:

Нина. Вы счастливы...

Тригорин. Я? (Пожимая плечами) Гм... (Чайка) [7, с. 15].

Ирина. Посмотрите, какую рамочку для портрета подарил мне сегодня Андрей! (Показывает рамочку) Это он сам сделал.

Вершинин (глядя на рамочку и не зная, что сказать). Да... вещь... (Три сестры) [7, с. 410]. Дуняша. И не узнаешь вас, Яша. Какой вы стали...

Яша. Гм. А вы кто?

Дуняша. Когда вы уезжали отсюда, я была такой... (Показывает от пола) Дуняша, Фёдора Козоедова дочь. Вы не помните!

Яша. Гм... Огурчик! (Оглядывается и обнимает её) (Вишнёвый сад) [7, с. 476].

Следует заметить, что в современном русском языке преобладают семантически неспециализированные, многозначные междометия. На сегодняшний день ни один словарь не способен передать весь спектр значений междометий, определяемых интонационными модуляциями. На это обратил внимание ещё М.В. Ломоносов, который отмечал тот факт, что значение междометий выражается не столько в звуках, сколько в тоне речи [2]. Сове-

менные исследователи, поддерживая традиции отечественного языкознания, также указывают на то, что конкретное лексическое значение междометий «больше связывается с накладываемой на звук-шум интонацией, то есть имеется всякий раз, по существу, новая материальная форма» [8, с. 511].

Список литературы

1. Галкина-Федорук Е. М. Современный русский язык. Морфология / Е. М. Галкина-Федорук; под ред. акад. В. В. Виноградова. – Москва : МГУ, 1952. – 495 с.
2. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений : в 7 т. / М. В. Ломоносов. – Москва – Ленинград, 1952. – Т. 7. – 413 с.
3. Радзиховская В. К. Морфология современного русского языка. Вводный курс / В. К. Радзиховская. – Москва : Флинта : Наука, 2001. – 120 с.
4. Телия В. Н. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / В. Н. Телия, Т. А. Графова, А. М. Шахнарович. – Москва : Наука, 1991. – 214 с.
5. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. / А. П. Чехов. – 2-е изд., стереотип. – Москва : Наука, 2007. – Т. 1. – 603 с.
6. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. / А. П. Чехов. – 2-е изд., стереотип. – Москва : Наука, 2007. – Т. 4. – 603 с.
7. Чехов А. П. Рассказы. Пьесы / А. П. Чехов. – Москва : Олимп, 2000. – 640 с.
8. Шанский Н. М. Современный русский литературный язык / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. – Москва : Просвещение, 1988. – 671 с.

References

1. Galkina-Fedoruk E. M. Sovremennyy russkiy jazyk. Morfologija / ed. V. V. Vinogradov. Moscow, MSU, 1952. 495 p.
2. Lomonosov M. V. Polnoe sobranie sochinenij : in 7 vol. Moscow, Leningrad, 1952. Vol. 7. 413 p.
3. Radzihovskaja V. K. Morfologija sovremennogo russkogo jazyka. Vvodnyj kurs. Moscow, Flinta, Nauka, 2001. 120 p.
4. Telija V. N., Grafova T. A., Shahnarovich A. M. Chelovecheskiy faktor v jazyke: Jazykovye mehanizmy jekspressivnosti. Moscow, Nauka, 1991. 214 p.
5. Chehov A. P. Polnoe sobranie sochinenij i pisem : in 30 vol. 2nd ed. Moscow, Nauka, 2007. Vol. 1. 603 p.
6. Chehov A. P. Polnoe sobranie sochinenij i pisem : in 30 vol. 2nd ed. Moscow, Nauka, 2007. Vol. 4. 603 p.
7. Chehov A. P. Rasskazy. P'esy. Moscow, Olimp, 2000. 640 p.
8. Shanskij N. M., Tihonov A. N. Sovremennyy russkiy literaturnyj jazyk. Moscow, Prosveshhenie, 1988. 671 p.

ФРАЗЕЛОЛОГИЗМЫ, СВЯЗАННЫЕ С БЫТОМ НАРОДА, В РУССКОМ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКАХ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Рамазанова Ясаман Валех гызы, доктор филологии, доцент, Бакинский Славянский университет, AZ-1014, Республика Азербайджан, г. Баку, ул. С. Рустама, 33.

В статье даётся сравнительно-типологический анализ азербайджанских и русских фразеологизмов в лингво-культурологическом аспекте. Все компоненты фразеологизмов исследуются в метафорическом значении (хлеб, соль, огонь, смерть). Приведённые фразеологизмы отражают общие для повседневной жизни ситуации.

Ключевые слова: фразеология, история, языческие верования, культура, история, семантика, метафора